

В.Я. Чирва

* * *

Какой выпускник провинциального университета не мечтает попасть в аспирантуру, да еще в столичную! Такое счастье улыбнулось мне в далеком 1962 году. После окончания химфака Кишиневского университета я сдал вступительные экзамены в аспирантуру Института химии АН Молдавской ССР к академику Георгию Васильевичу Лазурьевскому – известному ученому в области химии природных соединений. Незадолго до этого он переехал из Ташкента в Кишинев, где стал одним из организаторов академической науки Молдавии. Обремененный административной работой в Академии, он, естественно, не мог уделять нам много внимания. Прекрасно это понимая, Г.В. Лазурьевский старался направлять молодых специалистов в ведущие учреждения Москвы, Ленинграда, Ростова, тем самым закладывая хорошую научную базу в Молдавии на будущее.

И как только появилась возможность поехать на стажировку в Москву в Институт химии природных соединений АН СССР, нам, аспирантам, был устроен отборочный экзамен, который я успешно сдал. Сразу после этого мне было предложено выехать в Москву. Я с большой радостью согласился, тем более, что со студенческих лет был под колпаком «критиков в штатском». Посылая меня на учебу, Георгий Васильевич заметил: «Тебе здесь из-за них хода не будет». Толком не оформив документы и командировочные – деньги на билет и проживание дал Георгий Васильевич, – я отбыл в стольный град. На следующий день я уже был в Москве в ИХПС.

Н.К. Кочеткова не оказалось на месте, и меня принял Босс – А.Я. Хорлин. Он тут же принялся проверять мои знания по органической химии, в частности, по углеводам. В целом одобрив мой ответ,

Анатолий Яковлевич заметил, что надо переучиваться. На следующий день я встретился с Николаем Константиновичем, который подробно расспросил меня, где я учился и что заканчивал. Узнав, что я родом из Украины, Николай Константинович заметил, что его супруга украинка. Он определил меня в группу гликозидчиков Анатолия Яковлевича, где в это время заканчивали экспериментальную часть диссертаций Юра Оводов и Аля Мамедова. С ними у меня быстро установились дружеские отношения. Особенно они были тесными с Юрием Семеновичем и его супругой Расей. (озже, когда Ю.С. Оводов приезжал из Владивостока в Москву, он всегда навещал меня сначала в Кишиневе, а затем и в Симферополе.)

Ещё в нашей группе работал будущий доктор наук Леон Владимирович Бакиновский. С ним у меня с первого дня установились не просто хорошие, а самые теплые отношения, которые сохранились по сей день. Общаться с Леоном Владимирович было не только приятно, но и полезно, потому что в то время он реферировал статьи для «Реферативного журнала "Химия"». У него всегда можно было получить ту или иную консультацию в поиске нужной методики и узнать последние новости из области химии природных соединений, а заодно и спортивные новости, так как утром он непременно приносил

Л.В. Бакиновский

свежий номер «Советского спорта». Леон Владимирович оказывал мне также большую помощь в выполнении эксперимента.

Темой моей диссертационной работы стало химическое строение олигозида из ломоноса манчжурского. Сырье впрямь было собрано Виктором Евгеньевичем Васьковским, замечательным человеком и любимцем всей Лаборатории. Это совершенно безотказный человек, готовый прийти на помощь в любую минуту, в чем я убедился на собственном опыте.

Лаборатория Николая Константиновича была мечтой для специалистов, работающих в углеводной области. Здесь я познакомился с будущим академиком Георгием Борисовичем Еляковым и его супругой Людмилой Алексеевной. (Впоследствии, приезжая в качестве оппонента во Владивостоке, я всегда бывал у них дома, а местом

моего жительства всегда была квартира Ю.С. и Р.Г. Оводовых.) Здесь же в ИХПС я увидел живых нобелевских лауреатов Р. Куна, Д. Ходжкин...

Работа в Лаборатории заканчивалась довольно поздно. Вечером раздавался дикий вопль кого-то из сотрудников «Ч-а-а-ай!». За чаепитием тоже можно было узнать о тех или иных химических и не только химических новостях. Но особенно важными для меня были научные семинары под руководством Н.К. Кочеткова. Запомнились доклады, сделанные на них О.С. Чижовым, В.Н. Шибаевым, А.И. Усовым, Б.А. Дмитриевым.

Потекло время, появились первые публикации. Помню кандидатский экзамен по специальности, который принимали Николай Константинович Кочетков, Варвара Андреевна Деревницкая и Игорь Владимирович Торгов. (Игорь Владимирович – в будущем мой оппонент по кандидатской, а затем и докторской диссертациям – вместе с супругой Лидией Николаевной неоднократно гостил у меня в Крыму.)

Николай Константинович живо интересовался, как идет моя работа. Когда Босс – А.Я. Хорлин – вышел на защиту докторской диссертации по тритерпеновым гликозидам, включив в нее материалы и моих исследований, он предупредил Анатолия Яковлевича, чтобы тот осторожно использовал полученные мною данные, чтобы не повредить моей будущей защите.

Несмотря на то, что академик Г.В. Лазурьевский оказывал мне финансовую поддержку, жить на одну стипендию, которая составляла 78 рублей, было очень трудно. Узнав мое материальное положение, Николай Константинович написал письмо Президенту АН Молдавии с просьбой перевести меня в младшие научные сотрудники, что и было вскоре сделано. Незаметно прошли аспирантские годы, я вернулся в Кишинев, а затем переехал в Симферополь, где работаю в местном университете уже свыше тридцати лет, заведуя кафедрой органической химии.

Каждый раз, когда я бывал в Москве, обязательно заходил в ИОХ к своим коллегам и друзьям, и как бы ни был занят Николай Константинович, он находил время поговорить со мной о жизни и науке. Я всегда буду помнить своих учителей, давших мне путевку в жизнь.